

Германіі на Польшчу 1 верасня 1939 г. стала пачаткам Другой сусветнай вайны.

Крыніцы і літаратура

1. Матэрыялы «Особой папки» Политбюро ЦК РКП (б) – ВКП (б) по вопросу советско-польских отношений в 1923-1944 гг. / Рос. акад. наук, Ин-т славяноведения и балканистики, Рос. центр хранения и изучения док. новейшей истории, Науч. цент общеславян. исслед. – М., 1997. – 144 с.

2. Беларусь у палітыцы суседніх і заходніх дзяржаў (1914–1991 гг.): зб. дак і матэрыялаў : 4 т. / склад. А. Ф. Вялікі [і інш.] : рэдкал.: С. М. Мартынаў [і інш.]. – Мінск : Юніпак, 2012. – Т. 2 : 19 сакавіка 1921 г. – 31 жніўня 1939 г. – 479 с.

3. Документы и материалы по истории советско-польских отношений : в 14 т. / Ин-т славяноведения и балканистики АН СССР, Ин-т истории польско-советских отношений Польской АН; Отв. ред. И. А. Хренов, Т. Цесляк. – М. : Наука, 1969. – Т. 6 : 1933–1938 гг. – 434 с.

4. Знешняя палітыка Беларусі : зборнік дакументаў і матэрыялаў : у 10 т. / склад. У. М. Міхнюк, У. К. Ракашэвіч, Я. С. Фалей, А. В. Шарапа. – Мінск : БелНДІДАС, 1999. – Т. 3 : 1928–1941 гг. – 321 с.

5. Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь. – Ф. 242п. – Воп. 1. – Спр. 241. – Арк. 114.

6. Мезга, Н. Н. Западная Беларусь в советско-польских отношениях: от Рижского договора до воссоединения с БССР / Н. Н. Мезга // Журнал Белорусского государственного университета. История. – 2019. – № 4. – С. 20–27.

7. История внешней политики СССР. 1917–1975 : в 2 т. – М. : Наука, 1976. – Т. 1 : 1917–1945. – 543 с.

8. СССР в борьбе за мир накануне второй мировой войны (сент. 1938 – август 1939 гг.): док. и материалы / М-во иностранных дел СССР. – М. : Политиздат, 1971. – 671 с.

9. Лазько, Р. Р. Перад патапам (Еўрапейская палітыка Польшчы. 1932–1939 гг.) / Р. Р. Лазько. – Мінск : БДУ, 2000. – 354 с.

УДК 94(438+430)"1938/39"

Л. В. Гавриловец

ПОЛЬСКО-ГЕРМАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ НАКАНУНЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Статья посвящена исследованию польско-германских отношений накануне Второй мировой войны. Неудачная попытка Германии превратить Польшу в своего «союзника» в будущем конфликте с европейскими странами в конечном итоге привела к германо-польской войне. Для Польши же принятие пакета германских предложений означало приобретение статуса сателлита Германии, что по мнению польского руководства являлось невозможным. Действия польского правительства и его позиция на международной арене в значительной степени повлияли на ход, продолжительность и политические итоги Второй мировой войны.

Во время встречи в Мюнхене Гитлер заверил своих европейских партнеров, что это его последняя территориальная претензия, но тем не менее предпринял новые действия. 24 октября 1938 г. рейхсминистр иностранных дел Иоахим фон Риббентроп пригласил посла Польши в Германии Юзефа Липского и представил ему предложение о глобальном урегулировании германо-польских отношений, которые до этого момента, по мнению польской стороны, казались, были в порядке. 26 января 1934 г. был подписан германо-польский договор о ненападении сроком на 10 лет [1, s. 276]. Польско-германские отношения вступили в новую, спокойную фазу по сравнению с напряженным периодом 1919–1933 гг. Однако большая часть нерешенных проблем, осложнявших польско-германские отношения, осталась – это вопрос с Данцигом, «польский коридор», положение польского и немецкого национального меньшинств. Дальнейшее развитие германо-польских отношений во многом зависело от внешнеполитических планов А. Гитлера и от готовности польского руководства содействовать или противодействовать их реализации.

Германское руководство предложило Польше выразить свое согласие на повторное присоединение вольного города Данцига (Гданьск) к Рейху и проход через польскую Померанию, называемую немцами «польским коридором», экстерриториальной железнодорожной линии, соединяющей Восточную Пруссию с Рейхом [2, s. 435]. Немцам данная дорога необходима была, чтобы не платить Польше за прусский транзит в валюте, которой не хватало в имперском банке, поэтому у Германии постоянно был долг по транзиту [3,

с. 158]. Взамен на это немцы взяли на себя обязательство уважать границы Польши и обеспечивать ее доступ в порт Гданьск, консультироваться друг с другом на международной арене. Германия также предложила Польше присоединиться к Антикоминтерновскому пакту.

Германские требования, предъявленные Польше, некоторое время не были известны на международной арене. Англия и Франция считали Польшу союзницей Рейха, что последней было продемонстрировано во время чехословацкого кризиса. После заявления Германией претензий на отдельные территории Чехословакии Польша отказала в возможности переброски войск и авиации СССР через ее пространство для оказания помощи чехословацкому государству. Более того, после Мюнхенского соглашения 30 сентября 1938 г. о передаче Судетской области Германии правительство Польши под угрозой применения военной силы поставило перед Чехословакией ультиматум с требованием передать ей Тешинскую Силезию, расположенную в междуречье Вислы и Одры [4, с. 304]. К польскому ультиматуму Чехословакии европейские страны отнеслись очень критично. На международной арене считалось, что Польша стремится развалить чехословацкое государство. В то же время отмечалось, что правительство Польши поддерживало центробежные стремления словаков и украинцев (русинов, как их называли поляки) в Подкарпатской Руси, стремясь получить общую границу с Венгрией и создать так называемый блок «Междуморье» [5, с. 232].

В октябре 1938 г. был произведен захват у Чехословакии Тешинской Силезии, которую тогда населяло 227 400 человек. А до этого, во время неофициальных переговоров посла Польши в Германии Юзефа Липского и Германа Геринга, последним было дано разрешение на захват данной территории Чехословакии. 11 августа 1938 г. Ю. Липский доносил министру иностранных дел Польши Юзефу Беку, что «у него была возможность обменяться мнениями с Герингом, который заявил, что желал бы в конфиденциальном и неофициальном порядке обсудить дальнейшее польско-германское сближение в некоторых вопросах...». Кроме того, польский посол отмечал, что чехи на Парижской конференции стремились к получению общей границы с Советами, непомерно растягивая свою территорию вдоль южной границы Польши, а это в свою очередь лишило польское государство непосредственной границы с Венгрией, что противоречило польско-венгерским интересам. На данное заявление польского посла Геринг ответил, что он понимает необходимость общей польско-венгерской границы [4, с. 305]. Таким образом, германское

руководство подключило Польшу к проведению своей античехословацкой политики.

Правительство Польши не было приглашено на Мюнхенскую конференцию, поэтому фактически интересы польской стороны представлял А. Гитлер. Ю. Бек затем выразил А. Гитлеру сердечную благодарность «за лояльную трактовку польских интересов». В дальнейшем Гитлер также проявлял лояльность к полякам, в конечном счете преследуя свои интересы. Он не дал возможности разгореться конфликту вокруг чешского города Одерберга в октябре 1938 г., который пытались занять немецкие войска, когда в то же время на него претендовала Польша. Несмотря на возражения внешнеполитического ведомства Германии Гитлер сообщил И. фон Риббентропу о том, что он собирается передать город Польше и не желает с ними торговаться из-за каждого города. Германским СМИ было запрещено писать недружественные статьи о Польше, в частности о положении немецкого меньшинства, а также было дано указание приостановить проукраинскую пропаганду инстанциям, занимавшимся проблемами Подкарпатской Руси. Гитлер предложил премьер-министру Венгрии К. Дараньи расширить территорию его страны за счет Чехословакии при условии создания военно-политического блока трех государств: Германии, Польши и Венгрии. Резко негативной политика Германии в отношении Польши стала, когда Ю. Бек осознал, что оставшаяся часть Чехословакии может быть использована для изоляции Польши от стран Дунайского бассейна и Италии, а Подкарпатская Русь может стать базой влияния немцев на польское государство. В этих условиях в октябре 1938 г. Ю. Бек предпринял попытку реализовать план создания общей границы с Венгрией, что вызвало недовольство в Берлине. А. Гитлер запретил венгерскому руководству предпринимать какие-либо действия, связанные с изменением статуса Словакии и пресек попытку Польши захватить чешские территории между Остравицей и Тешинем, где находились важные индустриальные центры Оставская Моравия и Витковице [6, с. 252–253].

Однако получив в экономическом плане богатую Тешинскую Силезию, Польша оказалась внешнеполитически ослабленной, так как ее отношения с западными странами ухудшились. При этом польско-германские отношения никак не изменились, несмотря на всю положительную риторику с германской стороны в адрес Польши. Так, когда встал вопрос о присоединении вольного города Данцига к Германии польское руководство было очень сильно удивлено немецкими требованиями и отклонило их. Тайные переговоры по данному вопро-

су продолжались до 21 марта 1939 г. Тем временем А. Гитлер, чтобы запугать Польшу, решил окружить ее еще и с юга. 14 марта 1939 г. он убедил словаков отделиться от Чехии и провозгласить свой суверенитет.

Первоначально германское руководство желало установить с Польшей «приемлемые отношения», под которыми подразумевалось согласие польской стороны на включение Данцига в состав Германии, строительство экстерриториальных авто-железнодорожных магистралей через «польский коридор», присоединение Польши к Антикоминтерновскому пакту. Выполнение Польшей этих условий поставило бы под контроль вермахта часть ее территории и выход в Балтийское море, а присоединение к Антикоминтерновскому пакту лишило бы польское руководство возможности проводить политику балансирования между востоком и западом, а также ухудшило бы ее отношения с Францией и Англией.

24 октября 1938 г. спустя несколько часов после высказанных Германией предложений посол Польши Ю. Липский был вызван к И. фон Риббентропу, который не дожидаясь официального ответа Варшавы предложил, что если польская сторона желает присоединения Подкарпатской Руси к Венгрии, то это возможно при условии выполнения всего пакета германских предложений [7, s. 179]. 1 ноября 1938 г. Ю. Липский получил инструкции от своего руководства, но рейхсминистр иностранных дел не спешил принимать польского посла, демонстрируя влияние Германии в Центральной Европе. 19 ноября посол Польши на встрече с рейхсминистром отметил, что статус Данцига является очень важным для экономических интересов страны, поэтому предлагалось подписать двустороннее польско-германское соглашение о контроле над городом, что естественно не устраивало германское руководство.

24 ноября 1938 г. генерал В. Кейтель по распоряжению А. Гитлера сделал дополнение к его директиве от 21 октября, предусматривавшей подготовку к внезапному захвату немецкими войсками вольного города Данцига. Это означало, что Гитлер был недоволен ответом Варшавы и в случае необходимости собирался использовать различные средства убеждения, в том числе военные. В это же время ужесточилась политика Германии в отношении Польши. Во-первых, германское руководство категорически запретило присоединение Подкарпатской Руси к Венгрии, инициированное польской стороной. Во-вторых, Берлин высказал неудовольствие по поводу заключенного советско-польского коммюнике. В-третьих, был снят за-

прет на освещение в СМИ проблемы немецкого меньшинства, а Ю. Липскому 15 декабря 1938 г. было указано рейхсминистром на невыносимое положение немецкого меньшинства в Тешинской Силезии. Кроме того, И. фон Риббентроп во время очередной встречи с польским послом заявил, что Берлин ожидает от Варшавы проведения той политики, которая основывается на традициях Ю. Пилсудского, т. е. считаться с германскими интересами [6, с. 253].

Несмотря на усилившееся давление со стороны Германии, министр иностранных дел Польши Ю. Бек на протяжении декабря 1938 г. был уверен, что германское руководство не стремится к конфронтации с Варшавой. И в тот период это было правдой, так как германское руководство еще надеялось на то, что польская сторона примет их пакет предложений. 5 января 1939 г. А. Гитлер провел встречу с Ю. Бекком, лейтмотивом которой стало «генеральное урегулирование» германо-польских отношений. Коснувшись вопроса о Данциге, Гитлер предлагал достичь компромисса, который бы строился на принципе, что в политическом плане город будет немецким, а в экономическом – польским, но в действительности это было невозможно. Ю. Бек считал, что альтернативы для Польши по вопросу Данцига нет, точно так как его не удовлетворило заявление германского руководства об общности интересов двух стран в отношении СССР и возможного военного сотрудничества [8, s. 183].

6 января 1939 г. в беседе с И. фон Риббентропом Ю. Бек отклонил германское предложение о присоединении Польши к Антикоминтерновскому пакту. По мнению министра иностранных дел Польши, подписание подобного соглашения не способствовало бы сохранению мира с СССР. В ходе визита в Германию Бек понял, что для Берлина важна реализация всего пакета предложений. Польское руководство пришло к выводу, что необходимо занимать твердую и последовательную позицию по отношению к германскому пакету предложений, несмотря на то, какова их окончательная цель. Решение Варшавы, принятое в январе 1939 г., имело принципиальное значение для последующего развития германо-польских отношений [9, s. 186].

Не столь определенными были выводы германского руководства, озвученные статс-секретарем МИД Э. фон Вайцеккером накануне прибытия в Берлин Ю. Бека. Э. фон Вайцеккер заявил, что необходимо выжидать, пока «Бек не станет податливее». Выжидание не было пассивным, так как И. фон Риббентроп принял приглашение Варшавы в течение зимы 1939 г. посетить Польшу. Это свидетель-

ствовало о том, что Берлин не оставлял надежду достичь соглашения с Варшавой. В связи с этим жесткие меры давления на Польшу, связанные с вопросом нацификации Данцига, были отложены до ответного визита Риббентропа в Варшаву. Тем не менее германское руководство оказывало косвенное давление на Польшу, используя в своей игре советский фактор. Визит И. фон Риббентропа в Польшу был приурочен к 5-й годовщине подписания германо-польского договора 1934 г., но не принес каких-то существенных результатов. Рейхсминистр заявил, что между государствами нет таких проблем, которые они не могли бы уладить, но Ю. Бек предупредил, что не стоит внушать Гитлеру положительный исход по вопросу германских предложений. Ю. Бек считал, что необходимо придерживаться твердой позиции и не идти на уступки [10, s. 187].

Несмотря на неудачный визит в Польшу И. фон Риббентропа, германское руководство все-таки предоставляло Варшаве «время на раздумье». 30 января 1939 г. Гитлер, выступая в рейхстаге, отметил, что на развитие событий в Европе в 1938 г. стабилизирующее влияние оказывали именно германо-польские отношения. На протяжении февраля-марта 1939 г. в Германии продолжали действовать строгие ограничения на публикацию негативных материалов о состоянии польско-германских отношений. Интересен тот факт, что именно в Германии был издан сборник речей, заявлений и интервью министра иностранных дел Польши Ю. Бека, в предисловии к которому польский дипломат характеризовался как один из первых государственных деятелей не только в Польше, но и в мире, который постиг необходимость соглашения с Рейхом [6, с. 257]. Таким образом, существовала определенная неясность в политике Берлина в отношении Польши, который всячески пытался найти выход, чтобы превратить ее в своего сателлита.

Дипломатические контакты двух стран были уже менее интенсивными и складывалось впечатление, что проблемы, стоявшие перед Германией и Польшей, утратили свою актуальность, но на самом деле это было не так. На мировой арене германское руководство предприняло силовые операции (оккупация Чехии, включение Мемеля в состав Германии, провозглашение формально независимой Словакии) с целью не оставить для польского руководства иного выбора, как принять пакет германских предложений. Однако необходимо отметить, что в марте 1939 г. Данциг не являлся объектом германской агрессии, так как Берлин не собирался пока идти на резкое обострение взаимоотношений с Варшавой.

В сложившихся условиях дипломатическое давление Германии на Польшу вступило в заключительную стадию. 21 марта 1939 г. во время встречи Риббентропа с Липским в адрес Польши посыпались упреки, связанные с антигерманскими демонстрациями студентов в крупных польских городах, появлением негативных публикаций в польских СМИ по вопросу двусторонних отношений и безрезультативной деятельности смешанной германо-польской комиссии по вопросу национальных меньшинств. Риббентроп также предложил Липскому немедленно отправиться в Варшаву и пригласить для переговоров Бека, который проявит огромное желание заключить соглашение с Германией [11, s. 188].

23–24 марта 1939 г. во внешнеполитическом ведомстве Польши состоялись встречи и совещания, на которых обсуждалась сложившаяся ситуация в польско-германских отношениях. Вывод был только один – Берлину нельзя уступать. Необходимо отметить, что по некоторым вопросам польское руководство готово было пойти на уступки. Так, облегчить транзит через «польский коридор», установить двусторонние гарантии Данцигу, но категорически отказывалось построить экстерриториальные магистрали на территории Польши, изменить статус Данцига, а вопрос о присоединении к Антиконтинентальному пакту и вовсе не рассматривался.

25 марта 1939 г. генерал-полковнику В. фон Браухичу было приказано «разработать польский вопрос», т. е. рассмотреть вариант возможного наступления на Польшу. Тем временем в Польше началась частичная мобилизация резервистов и усиление ими частей, что дислоцировались в «польском коридоре». Это заставило германское руководство склониться к силовому варианту решения «польской проблемы». 1 апреля 1939 г. генералу В. Кейтелю было отдано распоряжение подготовить план нападения на Польшу. 5 апреля посольству Германии в Варшаве было предписано больше не обсуждать пакет германских предложений, как и польские контрпредложения. Кроме того, послу Г. фон Мольтке было приказано немедленно отправиться в отпуск в Германию, что свидетельствовало о замораживании двусторонних отношений.

В сложившейся ситуации 6 апреля 1939 г. был подписан англо-польский договор о взаимных гарантиях. Британское правительство пыталось предупредить Гитлера, что его дальнейший произвол Англия больше не потерпит. Заявление британского руководства придало Польше уверенность в том, что ей будет оказана помощь и

укрепило мнение польского правительства в его неизбежном противостоянии с Германией [12, s. 292].

Польские власти стали ждать реакции со стороны Гитлера. Он не заставил долго ждать и 27 апреля 1939 г. заявил, что англо-польский договор о взаимных гарантиях является реализацией английского плана окружения Германии и противоречит ранее заключенным договорам: с Англией в 1935 г. и о ненападении с Польшей в 1934 г. Правительство Германии направило соответствующие ноты Англии и Польше, а Гитлер произнес в парламенте длинную речь, которая оправдывала дальнейшие его шаги [13, s. 284]. Он желал разобраться с Польшей, которая ему не подчинилась и преградила дорогу в районы СССР, выбранные для колонизации.

5 мая 1939 г. Ю. Бек в Сейме произнес речь, суть которой сводилась к тому, что поляки не желали «мира» любой ценой и уже обозначена черта, за которой нет места для компромисса с германским руководством. Речь Бека была воспринята в Берлине с неудовольствием, о чем свидетельствовала начавшаяся в Германии антипольская кампания. В германской прессе министр иностранных дел Польши подвергся резкой критике и нападкам.

Последние недели перед нападением на Польшу Берлин провоцировал пограничные и таможенные инциденты, разжигал межнациональные конфликты с участием представителей немецкого меньшинства в Польше с целью осветить эти события в прессе как бросающие тень на польское государство [14, s. 438]. Так, в августе 1939 г. Варшава организовала мероприятия оборонительного характера на польско-германской границе, которые в германских СМИ охарактеризовали как приготовления к войне. Руководство Польши возлагало надежды на помощь западных стран. 25 августа 1939 г. был заключен англо-польский военный союз, которому не придавалось сколько-нибудь важного значения особенно со стороны Англии, потому что она не собиралась оказывать помощь Польше [15, p. 176], [16, s. 420]. Необходимо отметить, что США и Франция получили конфиденциальную информацию о секретном протоколе к пакту Молотова-Риббентропа, но польское правительство не было проинформировано об этом [5, s. 233].

В ночь на 31 августа 1939 г. Германия предъявила ультиматум, потребовав от поляков передать Данциг и согласиться на строительство немецкой автомобильной и железной дороги через Польшу. Таким образом, несмотря на англо-польское соглашение о взаимопомощи германское руководство не внесло никаких принципиально

новых изменений в ранее принятые решения относительно Польши, но якобы под влиянием данного события перенесло сроки нападения на польское государство с 26 августа на 1 сентября 1939 г., а заключение пакта с СССР, по мнению фюрера, означало достижение поставленной им ранее задачи по изоляции Польши. Германское руководство признало тот факт, что на Польшу не стоит надеяться в ходе планируемой войны против западных стран, и она также не будет являться гарантом германского тыла в противостоянии с СССР.

Источники и литература

1. Deklaracja między Polską a Niemcami o niestosowaniu przemocy, podpisana w Berlinie dnia 26 stycznia 1934 r. // Dziennik Ustaw. – 1934. – Nr. 16. – Poz. 124. – S. 276–277.

2. Vorschlag für eine Regelung des Danzig-Korridor Problems sowie der Deutsch-Polnischen Minderheitenfrage // Dokumente zur Vorgeschichte des Krieges. Weißbuch Nr. 2. – 1995. – S. 433–436.

3. Усовский, А. Проданная Польша. Истоки сентябрьской катастрофы / А. Усовский. – Минск : Современная школа, 2010. – 320 с.

4. Гречена, Е. Польша. Полная история / Е. Гречена. – М. : Изд-во АСТ, 2020. – 352 с.

5. Czubiński, A. Studia ostatnie / A. Czubiński. – Poznan : Wydawnictwo Poznańskie, 2009. – 458 s.

6. Случ, С. З. Политика Германии и СССР в отношении Польши (октябрь 1938 – август 1939) / С. З. Случ // Вестник МГИМО-Университета. Специальный выпуск. – 2009. – С. 251–270.

7. Unterredung des Reichsministers des Auswärtigen mit dem Polnischen Botschafter, Berchtesgaden, 24. Oktober 1938 // Dokumente zur Vorgeschichte des Krieges. Weißbuch Nr. 2. – 1995. – S. 178–179.

8. Unterredung des Führers mit dem Polnischen Außenminister Beck im Beisein des Reichsministers des Auswärtigen, des Deutschen Botschafters in Warschau und des Polnischen Botschafters in Berlin Berchtesgaden, 5. Januar 1939 // Dokumente zur Vorgeschichte des Krieges. Weißbuch Nr. 2. – 1995. – S. 183–185.

9. Unterredung des Reichsministers des Auswärtigen mit dem Polnischen Außenminister Beck, München, 6. Januar 1939 // Dokumente zur Vorgeschichte des Krieges. Weißbuch Nr. 2. – 1995. – S. 185–186.

10. Unterredung des Reichsministers des Auswärtigen mit dem Polnischen Außenminister Beck, Warschau, 26. Januar 1939 // Dokumente zur Vorgeschichte des Krieges. Weißbuch Nr. 2. – 1995. – S. 186–187.

11. Unterredung des Reichsministers des Auswärtigen mit dem Polnischen Botschafter, 21. März 1939 // Dokumente zur Vorgeschichte des Krieges. Weißbuch Nr. 2. – 1995. – S. 187–189.

12. Rede des Britischen Premierministers Chamberlain im Unterhaus, 19. Mai, 1939 // Dokumente zur Vorgeschichte des Krieges. Weißbuch Nr. 2. – 1995. – S. 291–293.

13. Rede des Führers vor dem Deutschen Reichstag, 28. April 1939 // Dokumente zur Vorgeschichte des Krieges. Weißbuch Nr. 2. – 1995. – S. 284–286.

14. Von einem Beamten der Politischen Abteilung des Auswärtigen Amts gefertigte Zusammenstellung der dem Auswärtigen Amt vorliegenden amtlichen Meldungen über schwere Grenzzwischenfälle an der deutsch-polnischen Grenze zwischen dem 25. und dem 31. August 1939 // Dokumente zur Vorgeschichte des Krieges. Weißbuch Nr. 2. – 1995. – S. 438–444.

15. Prazmowska, A. Britain, Poland and the Eastern Front / A. Prazmowska. – Cambridge : University Press, 1987. – 231 p.

16. Britkh-Polnischer Vertrag über gegenseitigen Beistand, 25. August 1939 // Dokumente zur Vorgeschichte des Krieges. Weißbuch Nr. 2. – 1995. – S. 420–421.

УДК 94:316.647.8(=161.3):316.647.8(=162.1)«1939-1941»

А. М. Кротов

Гомельский государственный
университет имени Ф. Скорины, г. Гомель

БЕЛОРУСЫ И ПОЛЯКИ В ВОСПРИЯТИИ ДРУГ ДРУГА В СЕНТЯБРЕ 1939 – ИЮНЕ 1941 ГОДА

В статье рассматриваются особенности восприятия белорусами и поляками друг друга в сентябре 1939 – июне 1941 г. и доказывається, что оно имело крайне негативный характер, свидетельствующий о том, что белорусско-польские межнациональные отношения находились в состоянии конфликта. Он был обусловлен воссоединением Западной Беларуси с БССР и мероприятиями, проводимыми советской властью на освобождённых территориях. Делается вывод, что такое восприятие не могло способствовать решению задач, связанных с организацией борьбы населения Западной Беларуси с общим врагом – немецко-фашистскими захватчиками – после нападения Германии на СССР.